

Отзыв

официального оппонента доктора искусствоведения, профессора

Маклыгина Александра Львовича

на диссертацию Станишевского Ярослава Игоревича

«Представления о звуковысотном родстве в русскоязычных публикациях по вопросам гармонии»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Представленная к защите диссертация Я. И. Станишевского – обстоятельное и широкоохватное исследование. Несмотря на, казалось бы, вовсе не самый фундаментальный «вес» проблемы – «родство звуковысотных феноменов в гармонии», соискателю благодаря богатой методологической базе и глубокому изучению внушительного объема публикаций (отечественных и зарубежных) удалось представить рассматриваемую тему масштабно и систематизировано. Ракурс исследования выходит далеко за рамки традиционной трактовки темы («родство тональностей») за счет подключения вопросов родства по самым разным критериям звуковысотности, а шире и самих явлений «родственности отношений элементов» в музыке, репрезентируемых через разные исторические эпохи. Все это позволяет увидеть новые штрихи в музыкально-теоретическом и практическом композиторском мышлении от доклассической до современной музыки. И в этом видится несомненная *актуальность* представленной диссертации.

Обширный круг анализируемых публикаций и их научно корректное отражение создает впечатление *достоверности* положений, суждений и наблюдений, изложенных в данной диссертации.

Фронтальное представление проблемы «родства элементов» на исторически развернутой мировой (отечественной и зарубежной) научной панораме

дается впервые, что подчеркивает несомненную *новизну* исследования Я. Станишевского.

Сразу же хочется выделить данную работу за scrupulous внимание к вопросам терминологии, генеалогии понятий и значений. Отметим и особую страсть диссертанта к такому важному компоненту научного инструментария как систематики, которых немало в работе. И они придают упорядоченность в описании многоликой картины феномена «родства» в музыке, показанного с позиций разных критериев и в разных плоскостях. В исторической систематике автор демонстрирует определенную терминологическую аккуратность, стараясь избегать «вольных трактовок» и разумно отказывая себе в желании видеть в каждом встречающемся слове или даже термине «родство» удобные смыслы. В целом дается примечательная картина постепенного исторического «вызревания» термина и понятия, прорастающего сквозь теоретические условности каждой эпохи. Это усиливает впечатление *новизны* работы.

Важная особенность работы – обстоятельная презентация отечественного научного понимания проблемы «гармонического родства» и выявленного богатства представлений. К числу достоинств следует отнести постоянно сохраняющийся в исследовании план контекстуального присутствия западного исторического опыта и его преемственного соотнесения с деяниями русских музыкальных теоретиков. Признаком научной обстоятельности соискателя видится проводимая в работе коррекция русских переводов зарубежных трудов (к примеру, указанная примечательная невнимательность Габлитца, «не усмотревшего» родственности «тонов» в известной «Клавикордной школе» Лёлейна). В результате на основе анализа переводов серии зарубежных трудов показывается симптоматичная череда смысловых и лексических искажений и отражен «тернистый путь» русского продвижения рассматриваемого коренного понятия.

В контексте данного аспекта хотелось бы сразу уточнить – в чем принципиально выразилось отличие отечественного пути от зарубежного в понимании рассматриваемой проблемы? Тем более, что этот путь подчеркивается

в разделе «Положения, выносимые на защиту» (с.22) как «особая и вполне самостоятельная ветвь» в общем исследовании проблемы. Данная «особость» не всегда просматривается, поскольку рельефнее представлен образ западных влияний, когда крупные отечественные теоретики трактуются как последователи конкретных западных ученых (например, Катуар как последователь Римана и Геварта, с.71, или Ю. Арнольд, «уступающий в яркости и подробности» Риману и Хиндемиту).

Конечно, соглашаясь с отмеченным воздействием западной науки в XIX веке на «русский путь» (или «ветвь»), нельзя ли узнать у диссертанта о линиях обратного воздействия?

Диссертация в целом написана как серия «исторических волн», каждая из которых хронологически репрезентирует научное развертывание конкретных типов родства «звукорядностей» (от родства звуков до родства серийного). Любой из этих отдельных очерков представляет интерес. Особо заслуживает внимания раздел о самом известном параметре – родстве тональностей, в котором достаточно внушительно показана историческая и теоретическая дистанция вопроса.

Особой положительной оценки достоин раздел, посвященный проблемам родства в серийной музыке, координаты родственности в области тембра. В данном разделе, правда, немного удивил показательно скромный (одностраничный) фрагмент, посвященный сет-теории. Удивил не размерами, а самим фактом, поскольку данная теория в отечественном музыковедении в общем-то принципиально не *разрабатывалась* в авторском ключе, скорее описывалась: репрезентировался ее американский опыт. Да и патетический возглас диссертанта по поводу этой теории на с.223 - «родство ли это?» - усиливает сомнение по части обращения к этой проблеме. Но коли уж это произошло, то в этом случае наряду с диссертацией Е. Изотовой можно было бы вспомнить о соответствующих работах Н. Гуляницкой и Т. Цареградской, которые отсутствуют в списке литературы.

К числу достоинств работы отнесем широкий исторический контекст презентации проблемы с рельефно показанным ее «крещендированием», ростом рождающихся научных аспектов. Отметим и постоянно действующий междисциплинарный параметр в освещении проблемы (акустика, психология восприятия...). Работа отличается высокой степенью информативности.

По части терминологии, на наш взгляд, требует некоторого уточнения трактовка термина «род», под которым «может пониматься любое множество объектов, в котором между его элементами ощущается связь по совокупности признаков, качеств, *свойств*» (с. 6). Данное определение представляется излишне обобщенным и вызывает параллели, например, с термином «система»: она тоже обозначается как множество объектов на основе совокупности общих качеств и свойств (правда, отмечают еще «цельность» как свойство «системы»). Какова же корреляция между этими двумя терминами? Кроме того, данное определение «рода» *по смыслу* существенно совпадает с приводимым на с. 9 определением термина «структура»... Представляется, что упоминаемая на отдельных страницах диссертации такая черта «рода» как «связь по происхождению» вполне могла быть включена в саму дефиницию как существенной признаком.

Специфично заключение работы, где с естественной попыткой обобщения материала диссертант неожиданно переходит в новую плоскость отражения проблемы, связанную с естественно-научными подходами. Показавшаяся первоначально несколько странной и неожиданной такая проблемная модуляция все-таки убедительна с точки зрения показа нового междисциплинарного ресурса исследования в своей научной перспективе.

Есть ряд уточняющих вопросов. Сторонником релятивизма в вопросе родства тональностей объявляется С. Григорьев (с. 121). Какие еще логически близкие «измы» существуют в данном вопросе? И в свете отмеченной на этой же странице сходимости теорий родства Холопова и Григорьева в чем усматривается релятивизм Холопова?

В свете суждения о том, что «исторически теория тонального родства Григорьева была последней, предложенной в отечественной науке» (с. 121) и наблюдения, что некогда бурная полемика по поводу родства тональностей «странным образом замерла» к концу XX века (с.220), возникает вопрос: почему это произошло? Отчего возникло временное затишье с дистанцией в несколько десятилетий с проблемой, сошедшей в тень с подиума престижных тем? Какие факторы влияют на подъемы и спады интереса теоретического музыковедения к этой конкретной проблеме? Речь идет не об отражении истории проблемы, а именно разработке новых теорий...

Почему говоря о необходимости совмещения двух подходов в изучении проблемы – исторического и проблемно-теоретического (с.15) – словом «проблемный» удостоен только теоретический подход?

Список литературы обширен (более четырехсот публикаций, из которых четверть – зарубежные). Но он мог быть расширен за счет двух «родственных» кандидатских диссертаций, одна из которых написана в МГК: Старостин И. С. «Московская школа преподавания гармонии. Проблемы истории и методики» (2013). Другая – нижегородская: «Однотерцовые отношения в гармонии» Л. С. Климентовой (2003). Поскольку в диссертации вполне справедливо уделяется принципиальное внимание наследию Ю. Н. Холопова, то уместным было бы обращение к статье Г. И. Лыжова «Пути эволюции тональности в XIX–XX веках по Ю. Н. Холопову» // Журнал Общества теории музыки: выпуск 2016/1 (12).

Диссертация имеет хороший ресурс *практического* применения в ряде курсов (гармонии, музыкальной формы, музыкально-теоретических систем, истории отечественной музыки).

Сформулированные выше замечания и вопросы не влияют на самое положительное впечатление от представленного исследования.

Особо следует отметить факт внушительной научной апробации диссертации, где широко представлены наряду с отечественными конференциями и престижные зарубежные форумы.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Я. И. Станишевского «Представления о звуковысотном родстве в русскоязычных публикациях по вопросам гармонии» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации в п. 9, 10 и 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в ред. от 11 сентября 2021 года №1539. Автореферат и публикации полностью отражают основное содержание работы, а автор исследования – Станишевский Ярослав Игоревич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Заведующий кафедрой теории музыки

ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория

имени Н. Г. Жиганова»,

доктор искусствоведения, профессор

Маклыгин А.Л.

10 ноября 2021 года

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова».

Адрес: 420015, г. Казань, ул. Большая Красная, д.38.

Телефон(факс): (843) 236-55-33, 236-56-41.

E-mail: 2365533@list.ru. E-mail личный: dmaklygin@yandex.ru.

Телефон личный: 8 917 230 07 54.

Веб-сайт организации: <https://kazancons.ru/>

